

Тайные договоры генерала Я. А. Слащева-Крымского с украинскими националистами в 1921 г.

Ганин Андрей Владиславович
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Цитирование

Ганин А. В. Тайные договоры генерала Я. А. Слащева-Крымского с украинскими националистами в 1921 г. // *Славянский альманах.* 2022. № 1–2. С. 353–374. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.02

Статья поступила в редакцию 22.12.2021.

Аннотация

В статье впервые публикуются и анализируются секретные договоры, заключенные представителями генерала Я. А. Слащева в Германии и украинскими националистами из украинского вольноказачьего движения в 1921 г. о возможном вторжении на территорию Советской Украины.

Ключевые слова

Я. А. Слащев, Украина, Советская Россия, эмиграция, вольноказачье движение.

После выхода монографии автора этих строк о сложной и противоречивой фигуре генерал-лейтенанта Якова Александровича Слащева-Крымского (29.12.1885–11.01.1929)¹ удалось обнаружить ряд важных дополнений, позволяющих лучше понять некоторые эпизоды его биографии.

Среди наименее изученных периодов жизни генерала Слащева — его пребывание в Константинополе в 1920–1921 гг., после которого он

---

¹ *Ганин А. В.* Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М., 2021.

неожиданно уехал в Советскую Россию. Только что возникшая русская эмиграция бурлила — одни беженцы пытались выжить, искали заработок и пропитание, другие мечтали о военном реванше, третьи участвовали в различных шпионских играх и комбинациях, четвертые, разочаровавшись в борьбе, стремились вернуться в Россию.

Среди тех, кто находился в постоянных поисках и метаниях, оказался деятельный и честолюбивый генерал Слащев. С одной стороны, он искал средства к существованию, с другой — вел сложную политическую игру с враждебными друг другу силами. Слащев безрезультатно пытался сблизиться с турками, поддерживавшими Мустафу Кемалю. Потерпев неудачу, вступил в некую «Народно-монархическую партию», с которой затем разошелся. Вел переговоры с константинопольской еврейской сионистской организацией по вопросу о создании русско-еврейской лиги по борьбе с погромами. Скорее всего, Слащева интересовали возможности получения финансирования, но Центральный комитет сионистов в Париже отверг эти просьбы, после чего Слащев потерял интерес к сотрудничеству. Наконец, в феврале 1921 г. генерал вступил в тайные переговоры с советскими представителями о возвращении в Россию, что в итоге и произошло в ноябре того же года.

Помимо этого Слащев контактировал и с украинской диаспорой, пытался сотрудничать с Украинским национальным комитетом (УНК). Контрагент Слащева инженер А. В. Адиасевич, в прошлом близкий к народолюбцам, обещал генералу пост командующего украинской армией. Обладал ли Адиасевич необходимыми полномочиями для такого рода предложений, неизвестно. Также в литературе упоминается о том, что с февраля по май 1921 г. Слащев участвовал в тайных переговорах о совместных действиях с представителем УНК полковником А. А. Сахно-Устимовичем (с его деятельностью Слащев был знаком еще в Крыму в 1920 г.²)³. Впрочем, документальное подтверждение этого нам неизвестно. Отметим, что Сахно-Устимович в 1921 г. находился в Румынии и Германии. По линии УНК дальше обещаний дело не пошло. В то же время украинцы дали Якову Александровичу средства на издание его брошюры против генерала П. Н. Врангеля («Требуя суда общества и гласности»).

---

² *Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С. 187, 189, 190.

³ *Романенко С. О., Романенко О. Л., Воронін В. М.* Історія українського козацтва. Енциклопедичний довідник. Харків, 2021. С. 583.

При подготовке книги еще не было известно, что переговоры с УНК были не единственной попыткой Слащева взаимодействовать с украинскими эмигрантскими организациями. Как оказалось, в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦДАВОУ) в Киеве, а также в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в Москве сохранились копии договоров Слащева с представителями украинского вольнокозачьего движения в эмиграции. Факт подписания подобных документов упоминался в литературе⁴, но сами договоры прежде не публиковались ни на украинском, ни на русском языке. Экземпляры ГАРФ и ЦДАВОУ в целом идентичны, но первый содержит рукописные исправления, внесенные в киевский экземпляр в машинописном виде⁵. Документы публикуются по киевскому экземпляру. Для этой публикации они впервые переведены с украинского языка.

Если знать характер деятельности Слащева в период Гражданской войны как одного из главных архитекторов победы белых осенью 1919 г. над украинскими войсками, эти документы не могут не удивлять. Тогда, обращаясь к бойцам Украинской Галицийской армии (УГА), Слащев отметил: «До того времени, пока вы не откажетесь от Петлюры, провозгласившего раздробление России, и не сложите оружия для жизни у нас или ухода к себе, русские люди будут драться»⁶. Действия Слащева (в частности, успешно проведенная им Гайсинская операция) сыграли важную роль как в поражении армии Украинской народной республики (УНР), так и в переходе УГА на сторону белых в ноябре 1919 г.

Украинское направление интересовало генерала Слащева и в 1920 г. Весной 1920 г. он в случае оставления белыми Крыма вынашивал план с отрядом в 700 человек уйти в крымские горы для ведения партизанской войны, после чего прорваться на Украину, чтобы спасти людей отряда⁷.

---

4 Лободаєв В. М. Революційна стихія. Вільнокозацький рух в Україні 1917–1918 рр. Київ, 2010. С. 276–277; Романенко Є. О., Романенко О. Л., Воронін В. М. Історія українського козацтва. С. 583; Терещенко Ю., Осташко Т. Український патріот із династії Габсбургів. Київ, 2011. С. 88.

5 Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 14. Л. 400–405.

6 Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (Центральний державний архів вищих органів влади та управління України, далее — ЦДАВОУ). Ф. 2188. Оп. 2. Д. 115. Л. 11.

7 Слащев-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С. 69.

21 августа (3 сентября) 1920 г. он направил главнокомандующему Русской армии генералу П. Н. Врангелю рапорт о том, что Украина имеет большой потенциал для комплектования армии⁸, а уже 23 августа (5 сентября) разработал план овладения правобережной Украиной до линии Днепра⁹. Стратегической целью Слащев считал образование единого антибольшевистского фронта с польскими войсками, создание «двойной охватывающей базы сухопутной (на западе) и морской (на юге)»¹⁰ и получение нового источника пополнений. Слащев предлагал идею сухопутной связи с Западной Европой через Румынию и Галицию, освобождение Украины от большевизма и создание украинской государственности на федеративных началах с южнорусской (т. е. белой) властью в «противовес самостоятельному течению петлюровской группы»¹¹.

Замысел Слащева предусматривал высадку десанта у Очакова, занятие Николаева и Херсона, форсирование Днепра у Каховки. Большие надежды генерал возлагал на антибольшевистское повстанчество в Приднепровье и в Бугском районе. К плану прилагалось примечание о совместных действиях с армией УНР:

При соглашении с главным командованием укр[аинской] армии и при помощи французского представительства в Бухаресте возможно допустить переброску украинских частей через Румынию по ж[елезной] д[ороге] Черновцы — Кишинев — Тирасполь для совместных действий с нашими войсками, причем для переброски потребуется около 3-х недель.

В этом случае сосредоточение украинских войск в районе Тирасполя может оказать существенную поддержку как в операциях к Одессе, так и к обеспечению левого фланга нашего стратегического фронта по линии Вознесенск — Ананьев — Балта...

По мере развития военных операций формируются части Запорожского казачьего войска и регулярные части из немцев-колонистов, для чего в соответствующих отрядах должны находиться кадры для этих формирований¹².

Генерал предполагал, что в Херсонской, Екатеринославской и Полтавской губерниях можно рассчитывать на 100 000 человек,

---

8 Там же. С. 188–190.

9 ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3об.

10 Там же. Л. 1.

11 Там же.

12 Там же. Л. 3.

а также на 30 000 немцев-колонистов, а с занятием Киева — и на 200 000 человек¹³.

В других проектах тех дней (сентябрь 1920 г. по новому стилю) Слащев предлагал белым признать автономию Украины в рамках общероссийской федерации, образовать «украинскую общественно-национальную единицу» — Народную громаду, созвать съезд украинских организаций и украинцев, бежавших в Крым, создать при главнокомандующем Совет по украинским делам, организовать на Украине украинскую армию (в подчинении генерала П. Н. Врангеля), а в Крыму — украинский десантный отряд для организации повстанцев. В качестве флага предлагался желто-синий украинский с российским триколором углом¹⁴. Слащев тогда выступал за создание «демократической правовой Украины на общероссийских федеративных основаниях»¹⁵. Проект был представлен Слащевым лично Врангелю, но, как и другие предложения, остался нереализованным. Таким образом, к началу эмиграции Слащев уже имел обширный опыт разработки планов продолжения борьбы, используя в качестве плацдарма украинскую территорию. Теперь очевидно, что эти проекты и планы он не забросил и в Константинополе.

С кем же Слащев шел на сотрудничество весной 1921 г.? Вольное казачество являлось украинской военизированной общественной организацией периода Гражданской войны. В 1920 г. его деятельность возобновилась в эмиграции в Германии. Здесь действовало Украинское национальное вольное казачье товарищество (УНВКТ), выступавшее за возрождение украинского государства. В 1921 г. в Вене была создана организация с похожим названием — Украинское национальное вольноказачье товарищество (УНВкТ) во главе с эрцгерцогом Вильгельмом Габсбург-Лотарингеном (Василем Вышиваным). УНВкТ имела очевидную монархическую направленность. К этой организации примкнул и один из лидеров вольных казаков, политический авантюрист, бывший соратник гетмана П. П. Скоропадского, полковник И. В. Полтавец-Остряница, включенный в Главную управу товарищества. Позднее Полтавец-Остряница эволюционировал во взглядах в сторону национал-социализма, подружился с А. Розенбергом и поддерживал контакты с русскими монархическими организациями. В качестве организации, с которой договаривался Слащев, в

13 Там же. Л. 3об.

14 *Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г. С. 191–192.

15 Там же. С. 192.

документе указан Украинский национальный союз вольных казаков. Впрочем, возможно, это лишь неточный перевод текста документа с русского языка, а речь идет об УНВКТ.

В январе 1921 г. на Полтавца вышел германский полковник Кейхель (в прошлом служивший на Украине), имевший соответствующее поручение соратника А. Гитлера прибалтийского немца М. фон Шойбнер-Рихтера, занимавшегося объединением антибольшевистских сил. В Мюнхене Полтавец познакомился с Шойбнером. Шойбнер вместе с генералом В. В. Бискупским (соратником бывшего гетмана П. П. Скоропадского), также упомянутым в документах, были среди организаторов подпольной ультраправой организации Aufbau Vereinigung («Организация реконструкции»), действовавшей в Баварии в начале 1920-х гг. и объединявшей немцев и русских эмигрантов правого толка.

В феврале 1921 г. в Берлине состоялась встреча Шойбнера, Полтавца и Л. А. Бармаша как представителя Национальной украинской Рады в Германии. Началось сотрудничество Полтавца с В. Вышиваным.

Публикуемые документы относятся к апрелю — июню 1921 г. К сожалению, договоры сохранились не в подлинниках, а лишь в составе донесения доверенных лиц А. и Б. в дипломатический отдел посольства УНР в Германии от 30 июня 1921 г.

Часть сведений в документах зашифрована. Например, отмечено, что порученцами Слащева были некие А. и Б. Весьма вероятно, что это упоминаемые ниже в аналогичной роли Г. фон Гомейер и К. Э. В. Э. Г. фон Прощ.

Некоторые сведения в документах далеки от действительности. Например, указания на то, что Слащев являлся преемником генерала П. Н. Врангеля и главнокомандующим русских войск. Впрочем, возможно, подобное утверждение касалось непосредственно проекта вторжения на Советскую Украину, когда бы Слащев действительно занял такой пост.

Каким-то образом зашифрованный в донесении господин А. стремился наладить связь между Слащевым и Советской Россией, чтобы добиться возвращения врангелевцев на родину (в документе — почему-то к Мустафе Кемалю или на Советскую Украину)¹⁶. Далее следовали запутанные пояснения, что истинный план заключался во вторжении Слащева как авторитетного лидера белых на Украину, видимо, во главе возвращавшихся врангелевцев и в совместных действиях с украинскими повстанцами. В эти детали был посвящен только

---

¹⁶ ЦДАВОУ. Ф. 3619. Оп. 3. Д. 11. Л. 279.

Л. А. Бармаш¹⁷. Интересно, что в результате действий А. в Германию прибыл уполномоченный ВЧК Я. П. Ельский (Тененбаум). После этого Ельский ездил в Константинополь на переговоры со Слащевым.

Договоры были заключены 3 и 6 апреля 1921 г. в Берлине. Основное соглашение подписали германские представители Г. фон Гомейер и К. Э. В. Э. Г. фон Прош, являвшиеся уполномоченными Слащева, а с другой стороны Л. А. Бармаш как представитель Главной Генеральной управы Украинского национального союза вольных казаков (как уже упоминалось выше, возможно, речь идет об УНВКТ). Интересно, что в переговоры были вовлечены представители германских правых кругов, имевшие выход на генерала Э. Людендорфа, поддерживавшего национал-социалистов.

Как случилось, что немцы оказались представителями Слащева, неясно. Некоторая связь прослеживается лишь между Слащевым и фон Гомейером. Последний участвовал в Гражданской войне в России и был организатором формирования в 1919 г. Егерской стрелковой бригады из немецких колонистов Крыма. Скорее всего, он был знаком со Слащевым с того времени. По-видимому, фон Гомейер считался одним из экспертов по России. Не случайно в годы Второй мировой войны он служил чиновником администрации рейхскомиссариата Украина, причем написал в октябре 1943 г. министру А. Розенбергу письмо с критикой жестокостей нацистской оккупационной политики. Фон Прош был любовником и соратником лидера нацистских штурмовиков Э. Рема.

В первом документе было завуалировано упомянуто, видимо, Советское правительство (как правительство, известное обеим сторонам). Речь шла о подготовке базы для переговоров с этим правительством, в том числе во взаимодействии со Слащевым. Правительство должно было дать Слащеву и некоей его армии какие-то гарантии. Из документа неясно, о чем именно собирались вести переговоры украинские эмигрантские активисты с Советским правительством, коль скоро акция Слащева имела секретную антибольшевистскую сторону. По-видимому, речь шла о возвращении белых.

Дополнительный договор был заключен 6 апреля между теми же фон Гомейером и фон Прошем как уполномоченными Слащева, с одной стороны, и Л. А. Бармашом с И. В. Полтавцом-Остряницей, с другой.

Согласно этому договору Слащев обязался признать независимость и самостоятельность Украины, а Главную Генеральную управу Украинского национального союза вольных казаков считать будущим

---

17 Там же.

законным правительством Украины. Себя Слащев признавал союзником Украины, был согласен на сведение украинских войск в Европе и на Кавказе в особый корпус¹⁸. Далее речь шла о вторжении на Украину сил Слащева. Последний не должен был, по возможности, вмешиваться во внутренние дела Украины и украинской армии в период пребывания его войск на Украине. Главная Генеральная управа Украинского национального союза вольных казаков признавала себя союзником Слащева, обещала ему помощь и поддержку в период перехода войск Слащева через Украину. Таким образом, конечной целью было освобождение России от большевиков. План украинской части похода Слащев должен был выработать совместно с украинским главным командованием (кто его должен был составлять, неизвестно). Публикуемые документы свидетельствуют об определенной эволюции взглядов Слащева в эмиграции, его готовности сотрудничать с различными антибольшевистскими силами, в том числе враждебными Белой идее.

Подписав через посредников такой договор, Слащев продолжил переговоры с советскими представителями о своем возвращении в Советскую Россию, что, как уже отмечалось, и произошло в ноябре 1921 г. Генерал тогда прибыл в Россию с небольшой группой единомышленников. Взгляды Слащева и его окружения в эмиграции оставались антибольшевистскими, а идея возвращения в Советскую Россию, насколько можно судить, была связана с подготовкой реванша белых¹⁹. Следовательно, план вторжения на Украину под предлогом возвращения бывших белых на родину мог в самом деле существовать. При этом ни одна из сторон договора не имела в своем распоряжении вооруженной силы. Возможно, украинские представители рассчитывали на оказавшихся в Польше и Германии украинских ветеранов борьбы с большевиками, а Слащев надеялся на свою популярность среди белых, что, быть может, позволило бы ему объединить желающих ехать в Россию.

На то, что планы вооруженного выступления против большевиков на Украине существовали, указывают воспоминания однополчан Слащева:

По свидетельству генерала Д. П. Енько, Яков Александрович поверил обещанию, что ему будет дана дивизия на Румынском фронте, где ожидалась в этот момент осложнение с Румынией. Рассчитывая на популярность, которую Я. А. Слащев умел всюду быстро вызывать, он думал

---

18 Там же. Л. 282.

19 Ганин А. В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. С. 151–154.

и здесь привлечь на свою сторону красные войска и поднять восстание при поддержке украинского населения, где он имел большие связи среди партизанских отрядов в низовьях Днепра. А. А. Иванову он также намекал на возможность поднять восстание на Украине и что для этого он собирается вернуться в Россию. Конечно, это только предположения, но очень правдоподобные, зная характер Якова Александровича. В своих расчетах, во всяком случае, он ошибся²⁰.

Разумеется, намеченный план оказался несбыточным. В тех событиях активно участвовали не только германские правые, но и советская агентура. Как выяснилось, Л. А. Бармаш являлся советским агентом и работал в направлении разложения украинской эмиграции, нейтрализуя деятельность тех организаций, с которыми сотрудничал, и провоцируя различные конфликты²¹.

Необходимо несколько подробнее охарактеризовать этого человека, являвшегося, судя по всему, международным авантюристом. Посольство УНР в Германии собрало о нем в 1921 г. некоторые сведения, впрочем, по-видимому, не во всем достоверные. Было известно, что Бармаш учился в Киевском политехническом институте. В годы Первой мировой войны, чтобы избежать военной службы, поступил в один из отрядов Земского союза на Юго-Западном фронте. Позднее оказался в Москве, где примкнул к анархистам М. В. Дальского. Ездил в Киев в 1918 г. на переговоры с украинскими анархистскими группами. Выполнял по заданиям советского дипломата Д. З. Мануильского и советского военного эксперта П. П. Сытина агентурные поручения в период их миссии в Киев. В 1919 г. командирован в Стокгольм на конференцию анархистов, которая не состоялась. Находился в распоряжении советского полномочного представителя В. В. Воровского. После высылки последнего остался в Стокгольме в качестве агента. Якобы поступил в распоряжение западноевропейского секретариата пропаганды, по заданию которого перебрался в Берлин. Устроился в украинское посольство в Стокгольме, предложив последнему переехать на Украину. Получив дипломатический паспорт, Бармаш отправился в Берлин, откуда ездил в командировки в Прагу, Будапешт, Вену.

---

²⁰ Сергеев Б. В. Создатели славы полка // Финляндец. Юбилейный номер. 1956. 12 (25). С. 92.

²¹ Пискун В. М. Політичний вибір української еміграції (20-і роки ХХ століття). Київ; Нью-Йорк, 2006. С. 288; Лободаєв В. М. Революційна стихія. С. 277.

Затем Бармаш предложил свои услуги германским офицерам, а также начал сотрудничать с германской печатью правого толка. В середине 1920 г. он получил задание вести разведку правых германских кругов в советских интересах. По информации, полученной украинским посольством, Бармаш «всеми мерами старался спутать взаимоотношения различных германских групп на почве украинского вопроса»²². Он стал референтом германского политика ультраправого направления графа Э. Ревентлова по украинскому вопросу. Кроме того, продал большевикам за 220 000 марок секретный франко-чешский договор, добытый им через бывшего немецкого агента в Румынии Фенарри (тот познакомился с Бармашом в Будапеште). Все ли достоверно в подобном послужном списке, вопрос открытый.

Как далее отмечалось в сведениях украинского посольства,

в то же самое время Бармаш занялся разведывательной работой в украинских кругах... В конце [19]20 и [19]21 года Бармаш считался самым влиятельным и компетентным агентом у большевиков в делах немецких правых групп и абсолютным авторитетом в украинском вопросе... В украинском вопросе Бармаш сыграл в последние месяцы выдающуюся роль, сумев перессорить все правые украинские течения и создать непримиримое отношение между ними и немецкими и русскими правыми группами. От большевиков им была получена задача не допустить соглашения между правыми украинскими партиями, немцами и русскими, которое создало бы единый фронт против большевистской Украины. В дальнейшем он должен был в отдельности скомпрометировать каждую из украинских партий, доказать их несостоятельность и поставить германских промышленников перед неизбежностью вести торговые сношения с советской Украиной. Граф Ревентлов на съезде в Рейхенгалле²³ явился не чем иным, как послушным орудием в руках Бармаша, который и до настоящего времени продолжает влиять на Ревентлова, главным образом теми легендарными данными и сведениями, которые он дает графу о мировом заговоре масонов. К партии коммунистов Бармаш не принадлежит. Его отношения с Полтавцем-Острицей²⁴, Румянцевым и др[угими] исключи-

---

22 ГАРФ. Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 14. Л. 252.

23 Речь идет о первом международном съезде русских монархистов в Германии, проходившем в курортном местечке Рейхенгалль в Баварии 29.05–06.06.1921 г.

24 Так в документе.

тельно официальные. Насколько известно, ни тот, ни другой никаких средств от Бармаша не получали²⁵.

Договор, заключенный при участии такого человека, был заведомо неосуществим, а план вторжения под предлогом мирного возвращения врангелевцев изначально должен был стать известен в Москве. Тем не менее эти документы проясняют настроения самого Слащева, который стремился к белому реваншу, а вовсе не был разочаровавшимся в Белом деле «сменовеховцем». Подтверждают это и те кандидатуры, которых Слащев и его соратники рекомендовали чекистам в качестве других «разочаровавшихся» в Белом движении генералов. Среди них А. П. Богаевский, С. Келеч-Гирей, П. Н. Краснов, В. Г. Науменко, С. Г. Улагай²⁶. Все это были ярые антибольшевики.

Был и второй источник утечки данных о договоре. Известно, что контакты с белыми в среде украинской эмиграции многими не одобрялись. Кроме того, велась борьба за влияние между различными течениями в эмигрантских кругах. Так, на лидерство претендовали бывший гетман П. П. Скоропадский и В. Вышиваный. Сотрудничество с русскими монархистами могло считаться компрометирующим обстоятельством. Полтавцу-Остриянице впоследствии сторонники В. Вышиваного и П. П. Скоропадского ставили в вину именно заключение договора со Слащевым. Позднее, защищаясь от нападок, Полтавец-Острияница отмечал в письме атаману зарубежной Зимовой станицы в Америке хорунжему К. Лисюку в Нью-Йорк от 29 сентября 1923 г., что при заключении договора якобы предлагал Слащеву десант не в Крыму, а в Новороссийске или Ростове-на-Дону, чтобы дальше его войска шли не через Украину (впрочем, он ошибочно писал, что договор был заключен в 1920 г.):

Я подчеркиваю, что единственный документ, но которого у меня сейчас нет на руках, но его можно будет найти, который могли бы перевернуть и поставить против меня, это мой договор со Слащевым, когда он хотел одновременно со мной выступить. Он на Дону, а я на Украине. Этот договор был подписан мной лично в 1920 г.²⁷ летом как предварительный, в котором я заявил, что готов выступить вместе с ним, но лишь в том случае, если он признает самостоятельность Украины и осуществит свой

25 ГАРФ. Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 14. Л. 252–253.

26 Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 115–117.

27 Так в документе. По контексту понятно, что речь идет о 1921 г.

десант не в Крым, а в Новороссийск или в Ростов и пойдет прямо на Дон даже не через Украину. Но после этого предварительного договора я не успел с ним, конечно, договориться, так как он бежал к большевикам. Этот договор я напечатал в «[Воле]», когда, помню, против меня на этой почве уже не раз начинались провокации со стороны Скоропадского и Вышиваного. Никаких иных документов у меня нет²⁸.

Однако публикуемые материалы свидетельствуют о том, что в итоге был выработан иной план²⁹.

В цитате Полтавца упоминался украинский эмигрантский журнал «Воля», издававшийся в 1919–1921 гг. в Вене. В политических целях Полтавец-Острияница решил обнародовать секретные данные о сотрудничестве украинцев со Слащевым в том же 1921 г., что раскрывало все карты. В журнале не поверили присланному материалу. Удалось обнаружить лишь краткое сообщение о том, что через берлинское посольство широко распространялись фальшивые документы: «Недавно такой материал (про связи якобы г[осподина] полковника [Вышиваного] через какого-то Бармаша со Слащевым) был прислан нам, но, проверив хронологические даты, мы убедились, что цифры подтасованы, о чем и предупреждаем наших граждан»³⁰. Впрочем, цитировавшееся выше признание Полтавца неопровержимо свидетельствует о подлинности договоров.

Нет ничего удивительного, что задуманный план был сорван. Думается, он не был исполним хотя бы в силу отсутствия в подчинении Слащева и его контрагентов какой-либо вооруженной силы. Впрочем, планы реванша вынашивали как белые, так и украинские националисты (например, среди интернированных солдат армии УНР в начале 1921 г. циркулировали слухи о некоей армии, которую формировал П. П. Скоропадский в Германии³¹). Прекрасно сознавая все риски массового возвращения бывших белых на родину, руководители Советской России сопровождали такое возвращение множеством предосторожностей (например, Слащев возвратился в Россию лишь с небольшой группой соратников, а не во главе масс врангелевцев). В итоге контрреволюционные намерения удавалось нейтрализовать.

28 ЦДАВОУ. Ф. 4426. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

29 Там же; *Лободаєв В. М.* Революційна стихія. Вільнокозацький рух в Україні 1917–1918 рр. Київ, 2010. С. 276–277.

30 Воля (Вена). 1921. Т. 3. № 6–8. 17.09. С. 279.

31 *Ковальчук М. А.* «Справа запорожців» // Військово-історичний альманах (Київ). 2005. № 2. С. 46.

Кроме того, думается, дело до конкретики даже не дошло, поскольку сохранить в тайне план массового мирного возвращения в Россию с целью возобновления войны было попросту невозможно.

Возвратившегося знаменитого белого генерала большевики блестяще использовали в своих целях — для дискредитации и раскола военной эмиграции, а затем на преподавательской работе, а также для тайного осведомления о настроениях бывших офицеров. Секретным агентом ГПУ Слащев оказался не позднее чем через четыре месяца после своего приезда в Советскую Россию³². Можно высказать предположение о мотивах вербовки генерала. По-видимому, по прибытии в Россию ему предъявили факты его контрреволюционных договоренностей, после чего предложили не подразумевавшую долгих раздумий альтернативу между сотрудничеством с ВЧК-ГПУ или расстрелом, либо арестом его самого или его близких. Разумеется, это лишь гипотеза, основанная на уже известных фактах. Подлинные обстоятельства вербовки Слащева, по-видимому, еще длительное время будут оставаться засекреченными.

Публикация подготовлена в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Выражаю глубокую благодарность доктору исторических наук Е. Ю. Борисенюк, кандидатам исторических наук М. А. Ковальчуку, Л. В. Ланнику и С. З. Случу за содействие.

Дипломатический отдел посольства
Украинской народной республики в Германии
№ 178

Украина

Свидетельство доверенного А. и Б. Берлин, 30.VI. 1921

А. встретился в конце января 1921 г. с Шойбнер-Рихтером³³, который уже тогда работал с Бискупским³⁴. Тогда эти господа имели

---

32 Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск; М., 1998. Кн. 2. С. 58.

33 В документе — Шейбнер-Рихтером. Шойбнер-Рихтер Макс Эрвин, фон (21.01.1884–09.11.1923) — германский дипломат, один из создателей НСДАП, соратник А. Гитлера и наставник А. Розенберга. Один из организаторов нацистского Пивного путча в Мюнхене в 1923 г.

34 Бискупский Василий Викторович (27.07.1878–18.06.1945) — генерал от кавалерии. В 1918 г. — командующий войсками гетмана П. П. Скоропадского. Участник ряда монархических организаций и акций в эмиграции.

также связь со Скоропадским³⁵, которая прервалась после того, как переговоры с ним в Мюнхене окончились безрезультатно. После переговоров между А. и Шойбнером выяснилась необходимость объединения наиболее широких укр[аинских] кругов. А., который так же, как и Б., выступал перед Шойбнером как порученец ген[ерала] Слащева (преемник Врангеля³⁶), взял на себя объединение укр[аинских] групп. Он поручил работу полк[овнику] Кейхелю, который установил связь между Полтавцем³⁷ и Бармашом³⁸. А. поехал с Полтавцем в Мюнхен и познакомил его там с Шойбнером. При этом Шойбнер показал бумагу, на которой ген[ерал] Людендорф³⁹ свидетельствует тому, что он знаком с деятельностью Шойбнера и согласен с его политической работой. Шойбнер предложил Полтавцу написать доклад о своей политике. Полтавец это сделал, и тогда Шойбнер свел его с одним господином, который выступал как представитель Людендорфа (д[окто]р с неизвестной фамилией в национальном баварском костюме). В беседе выяснилось, что этот господин встречался также со Скоропадским, но Шойбнер быстро прервал его слова насчет этой встречи. Полтавцу была обещана помощь.

В начале февраля Шойбнер приехал в Берлин и пошел с Полтавцем к Бармашу. Этот последний имел уже тогда свидетельство, подписанное эрцгерцогом Вильгельмом под именем Василя Вышиваного⁴⁰, о том, что Бармаш является представителем Национальной Украинской Рады в Германии. Полтавец тогда достал через Бармаша такое же свидетельство как военный уполномоченный. Эрцгерцог крайне

---

35 Скоропадский Павел Петрович (03.05.1873–24.06.1945) — генерал-лейтенант, гетман Украины (1918 г.).

36 Я. А. Слащев не являлся преемником генерала П. Н. Врангеля. Врангель Петр Николаевич, барон (15.08.1878–25.04.1928) — генерал-лейтенант, главнокомандующий Русской армией.

37 Полтавец-Острияница Иван Васильевич (28.09.1892–17.01.1957) — полковник, украинский военно-политический деятель.

38 Бармаш Лев Аполлонович — член Главной Генеральной управы Украинского союза вольных казаков, агент ВЧК.

39 Людендорф Эрих Фридрих Вильгельм (09.04.1865–20.12.1937) — германский генерал пехоты, фактический руководитель операций германской армии в Первую мировую войну. В начале 1920-х гг. — сторонник национал-социалистов.

40 Вышиваный Василь (Габсбург-Лотарингский Вильгельм Франц) (10.02.1895–18.08.1948) — эрцгерцог Австро-Венгрии, неудавшийся претендент на престол Украины.

гостеприимно пригласил их обоих в Вену. У Полтавца не было в то время никаких средств, а Бармаш, наоборот, имел в распоряжении большие деньги. Он говорил, что имеет средства в Швеции и получает оттуда проценты, но можно было установить, что денежные суммы посылались ему из Копенгагена.

Потому как была учреждена большая украинская группа, А. должен был по поручению Шойбнера установить связь этого союза со Слащевым. Бармаш взялся за это очень тщательно. А. имел намерение тогда наладить контакт между Слащевым и сов[етской] властью, чтобы дать возможность вернуться остаткам врангелевской армии из французских лагерей⁴¹ к Кемалю⁴² или на Советскую Украину. Сов[етская] власть могла поверить в полное подчинение врангелевцев, но в действительности Слащев должен был выступить совместно с укр[аинскими] повстанцами. Про этот истинный план в укр[аинском] комитете знал лишь один Бармаш. А. встречался тут с Коппом⁴³ и Бродовским⁴⁴. Его предложение приняли очень серьезно, и из Москвы прибыл специальный уполномоченный, который именовался Ельский⁴⁵. Этот Ельский, кажется, был крупной фигурой, так как держал себя с Коппом чуть не как с подчиненным, а остальных членов сов[етских] миссий в Берлине и Вене называл жидками, хотя сам был жид. А. обсудил с этим Ельским, что поедет в Константинополь, а Ельский поедет за ним. Итак, А. выехал на деньги Ельского в Константинополь, и там ему удалось полностью склонить Слащева к своему плану и получить от него далеко идущие полномочия для себя самого и для Б. Когда А. вернулся в Берлин, Ельский был в Вене, и он

---

41 Речь идет о беженских военных лагерях, организованных для частей Русской армии П. Н. Врангеля с санкции французских представителей в конце 1920 г. Такие лагеря были созданы в Галлиполи, на острове Лемнос и в Чаталдже.

42 Кемаль Мустафа (впоследствии — Ататюрк Мустафа Кемаль) (1881–10.11.1938) — турецкий государственный деятель, основатель современного турецкого государства. Премьер-министр Турции (1920–1921). Председатель Великого национального собрания Турции (1920–1923).

43 Копп Виктор Леонтьевич (16.09.1880–24.03.1930) — советский дипломат, уполномоченный Наркомата по иностранным делам в Германии.

44 Бродовский (Братман-Бродовский) Стефан Иоахимович (15.07.1880–27.10.1937) — советский дипломат, секретарь полномочного представительства РСФСР в Германии.

45 Ельский (Тененбаум) Ян Петрович (1881–29.12.1937) — советский агент, участник операции по возвращению генерала Я. А. Слащева в Россию.

поехал к нему. Ельский согласился с его деятельностью, хорошо его финансировал и тогда сам поехал в Константинополь для непосредственных переговоров со Слащевым. А. получил от него поручение наблюдать за укр[аинской] группой в Берлине и оберегать ее от французского влияния. Он должен был быть в контакте с Ельским через берлинскую миссию и мог получить в Берлине кредит. А. приехал в Берлин и вместе с Б. заключил 3.IV.21 соглашение с укр[аинской] организацией, которая при этом называлась «Главная Генеральная управа Национального союза вольных украинских казаков»⁴⁶, дополненное 6.IV дополнительным договором. Соглашение подписали А. и Б. и Лев Бармаш. Дополнительный договор подписали А. и Б. и также Лев Бармаш и полк[овник] Полтавец-Остряница.

Приложение 1 и 2.

А. был в связи с Бродовским из сов[етской] миссии, и последний свел его с неким Степановым (Розенблют). В беседе с последним упомянута была фамилия Бармаша и его связи. У А. сложилось тогда впечатление, что между Степановым и Бармашем была какая-то связь. Ельский телеграфировал из Константинополя «соглашение хорошо кончилось», следовательно, его переговоры со Слащевым были успешно доведены до конца. А. должен был ехать в Константинополь. Сначала Степанов заявил, что поездка не требуется, потом задерживал ее разными возможными уловками, взялся также передавать уведомления от А. Ельскому в Москву, но задержал, как было установлено, доклады А. в Берлине. А. и Б. решили ехать в Москву, поскольку уже имели разрешение на въезд. Степанов уверял, что оно уже недействительно и из Москвы согласятся его обновить. А. и Б. обратились иным путем непосредственно к высокопоставленному лицу в Москве и надеются быстро получить новое разрешение на въезд.

Тем временем Бармаш другим путем использовал ту самую тактику, что и Степанов. Он обещал А., что даст ему деньги на поездку в Москву, но раз за разом находил новые причины, чтобы сделать поездку невозможной.

В апреле Бармаш предложил войти в контакт с правыми немецкими кругами, что также было желанием Слащева. Бармаш предложил для этого гр[афа] Ревентлова⁴⁷, с которым был хорошо знаком.

---

⁴⁶ Возможно, здесь и далее речь идет об УНВКТ.

⁴⁷ цу Ревентлов Эрнст (18.08.1869–21.11.1943) — граф, германский политик и публицист ультраправого толка. Лидер политического антисемитизма. Познакомил А. Гитлера с Э. Людендорфом.

Однажды он повел А. и Б. к Ревентлову, где были также два других человека для переговоров, которые были представлены как ген[ерал] ф[он] Сеект⁴⁸ и майор ф[он] Беттихер⁴⁹. Это было между 5 и 10 апреля. Бармаш прочитал доклад о положении на Украине и предложил поднять восстание в Галиции против поляков, что вынудило бы поляков взять свои войска с Верхне-Силезской границы. При этом Бармаш предложил карты и точные планы и заверял, что его организация может взять на себя исполнение. Эти переговоры не привели к окончательному решению. Бармаш относился очень благожелательно к немцам и был против поляков.

Тем временем началась вербовка в вольные казаки в Германии, Чехословакии и в Венгрии. Средства для этого, кажется, шли через Шойбнера, но Бармаш сам много ездил, как он говорил, за деньги и был дважды в Вене, Мюнхене и Праге. Тогда также был основан Национальный комитет, который сформировался из эрцгерцога Вильгельма, Бармаша, Полтавца, Бутенко⁵⁰ и Полетики⁵¹. Бармаш ввел Бутенко в комитет. Бутенко работал тогда в тесном контакте с Бискупским и постоянно ездил с ним между Берлином и Мюнхеном. Полтавец и Бармаш достали новые свидетельства, подписанные Василем Вышиваным на плотной пергаментной бумаге. В разговорах они упоминали, что эрцгерцог достал для своей работы большие средства в Испании. Бармаш приобрел большую машину, в которой ездил в длительные поездки, напр[имер] в Мюнхен. Лев Аполлонович Бармаш сам в разговорах признавался, что его отец был еврей, но крещеный. Бармаш рассказал сам, что он дает материал гр[афу] Ревентлову для его статьи против Скоропадского. Бармаш, кажется, имеет связи в высоких правых кругах в Венгрии.

---

48 Сект Ханс, фон (22.04.1866–27.12.1936) — германский генерал-полковник, командующий сухопутными войсками Рейхсвера.

49 Бёттихер Фридрих, фон (14.10.1881–28.09.1967) — офицер германского Генерального штаба. Майор. Начальник отдела Войскового управления Министерства рейхсвера Веймарской республики — аналога запрещенного Генштаба. Впоследствии — генерал артиллерии в Вермахте.

50 Бутенко Борис Аполлонович (1877–09.12.1926) — бывший министр Украинской державы, член Главной Генеральной управы Украинского союза вольных казаков.

51 Полетика Владимир Иванович (1885–?) — посол УНР в Вене.

Приложение 1

Соглашение

Нижеподписавшиеся, а именно:

г[оспода] ф[он] Гомейер⁵² и ф[он] Проше⁵³ как главноуполномоченные ген[ерала] Слащева-Крымского, военного⁵⁴ главнокомандующего войсками Врангеля с одной стороны и г[осподин] Бармаш, согласно предъявленному мандату, политический представитель и одновременно член Генеральной управы Украинского союза вольных казаков, в том числе отделов повстанцев на Украине и прилегающих к ним областей, с другой стороны пришли сегодня, 3 апреля 1921 [г.], в Берлине к следующему соглашению:

1. Господин Бармаш уведомляет о дальнейших шагах ген[ерала] Слащева и о переговорах, проводившихся с той целью с правительством, известным обеим сторонам⁵⁵, он заявляет о своем полном согласии с ними и о своем желании принять в них участие как официальное лицо.

2. Г[осподин] Бармаш обязуется предпринять шаги, одобренные всеми подписавшимися под этим соглашением, для подготовки базы для переговоров с этим правительством.

3. Г[осподин] Бармаш обязуется не вступать в какие-либо связи с какой-либо властью, партией или политической группой без ведома⁵⁶ подписавшихся под этим соглашением и обо всех сделанных им шагах подробно и правдиво уведомлять гг.⁵⁷ Гомейера и Проше.

4. Г[осподин] Бармаш обязуется узнать без предупреждений при своем вступлении в переговоры с указанным правительством основную точку, уже достигнутую ген[ералом] Слащевым.

5. Гг. Гомейер и Проше обязуются употреблять в той самой форме, в какой их употребляет Укр[аинский] союз, занятый г[осподином] Бармашем, со стороны названного правительства гарантии уверений ген[ералу] Слащеву и его армии.

52 Гомейер Ганс (Хомайер Хайнц), фон (07.04.1895–05.01.1966) — участник Гражданской войны в России, организатор формирования Егерской стрелковой бригады из немецких колонистов Крыма (1919).

53 Прош Карл Эрнст Вильгельм Эрдманн Герхард, фон (30.01.1895–16.07.1937) — германский военизированный активист и лидер СА, один из лидеров германских правых на юге Германии. Соратник Э. Рема.

54 Так в документе.

55 Видимо, речь идет о Советском правительстве.

56 В документе опечатка — під відома.

57 Здесь и далее — господа.

6. Гг. Гомейер и Проше обязуются постоянно и достоверно уведомлять подписавшихся под этим соглашением о дальнейшем развитии слащевской акции.

7. Гг. Гомейер и Проше обязуются привлечь к деятельному участию г[осподина] Бармаша в дальнейших действиях, которые они предпримут для развития упомянутой акции в направлении соглашения.

8. Гг. Гомейер и Проше обязуются начать непосредственные переговоры Укр[аинского] союза с названным правительством, как только будет подготовлена для них почва.

9. Оба контрагента обязуются держать абсолютно в тайне данное соглашение.

10. Изменения и расширения этого соглашения могут быть сделаны единогласным желанием обоих контрагентов.

11. Это соглашение предусматривает дополнения прилагаемым договором между названными участниками.

12. При невыполнении одним из контрагентов какого-нибудь пункта вышеназванного договора другой имеет право в течение 10 дней требовать созыва общего совещания. Если бы оно не состоялось или не пришло бы к согласию, то соглашение подлежит расторжению под ответственность виновного.

Берлин, 3. IV⁵⁸.1921

Подп[исал]: Лев Бармаш, Эмиль ф[он] Проше, Гейнц ф[он] Гомейер

Приложение 2

Дополнительный договор

На основании 11 пункта соглашения от 3 апреля 1921 между членами Главной Генеральной управы Украинского союза вольных казаков гг. Л. Бармашом, который является одновременно его политическим представителем, и полк[овником] Полтавцем-Остряницей с одной стороны и гг. Гомейером и Проше, согласно предъявленного мандата, уполномоченными ген[ерала] Слащева-Крымского, главнокомандующего войсками Врангеля⁵⁹, с другой стороны был заключен следующий дополнительный договор:

1. Ген[ерал] Слащев-Крымский обязуется признать независимость и самостоятельность Украины и Главную Генеральную управу Украинского национального союза вольных казаков как будущее закон-

⁵⁸ В документе ошибочно — июня.

⁵⁹ Я. А. Слащев не занимал такую должность.

ное правительство Украины и обязуется незамедлительно передать на руки г[осподину] Бармашу для Главной Генеральной управы это согласие в форме специального письменного документа.

2. Ген[ерал] Слащев-Крымский признает себя союзником Украины и обязуется верно исполнять все договоры, заключенные от его имени уполномоченным.

3. Ген[ерал] Слащев-Крымский соглашается и будет поддерживать, чтобы все укр[аинские] воинские части, как и отдельные офицеры и казаки, на просторах Зап[адной] Европы, Балкан и Кавказа, были объединены в особый корпус. Главнокомандующий, весь командный и административный аппарат будут назначены Главной Генеральной управой.

4. Ген[ерал] Слащев-Крымский постарается, чтобы во время пребывания его войск на территории Украины они не вмешивались во внутренние дела Украины и укр[аинской] армии.

5. Главная Ген[еральная] управа признает себя союзником ген[ерала] Слащев[а] и обязуется равным образом верно исполнять все соглашения, заключенные ее уполномоченными.

6. Главная Ген[еральная] управа обязуется предоставить ген[ералу] Слащеву-Крымскому всяческую помощь и военную поддержку для его задач и планов относительно Великороссии.

7. Во время перехода войск ген[ерала] Слащева-Крымского через территорию Украины Главная Ген[еральная] управа берет на себя задачу поддерживать порядок, организацию местной администрации и обеспечения фронта и транспортировки войск.

8. Главная Генеральная управа берет на себя обеспечение специальным условием удовлетворения необходимых нужд армии ген[ерала] Слащева-Крымского во время ее пребывания на укр[аинской] территории.

9. План похода будет выработан ген[ералом] Слащевым-Крымским совместно с укр[аинским] главным командованием.

Берлин, 6 апреля 1921 г.

Подп[исал:] Лев Бармаш, полк[овник] Полтавец-Острияница, Эмиль ф[он] Проше, Гайнц ф[он] Гомейер

ЦДАВОУ. Ф. 3619. Оп. 3. Д. 11. Л. 278–283.

Машинопись на украинском языке.

Источники и литература

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОУ).

Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск; М.: Сибирский хронограф, РОССПЭН, 1998. Кн. 2. 648 с.

Воля (Вена). 1921. Т. 3. № 6–8. 17.09. С. 185–290.

Ганин А. В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М.: Фонд «Русские витязи», 2021. 256 с. DOI: 10.31168/907245-53-2.

Ковальчук М. А. «Справа запорожців» // Військово-історичний альманах (Київ). 2005. № 2. С. 30–82.

Лободаєв В. М. Революційна стихія. Вільнокозацький рух в Україні 1917–1918 рр. Київ: Темпора, 2010. 672 с.

Пискун В. М. Політичний вибір української еміграції (20-і роки ХХ століття). Київ; Нью-Йорк: МП Леся, 2006. 671 с.

Романенко Є. О., Романенко О. Л., Воронін В. М. Історія українського козацтва. Енциклопедичний довідник. Харків: Фоліо, 2021. 765 с.

Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М.: Гея, 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. 751 с.

Сергеев Б. В. Создатели славы полка // Финляндец. Юбилейный номер. 1956. 12 (25).12. С. 77–97.

Слащев-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М.: Наука, 1990. 272 с.

Терещенко Ю., Осташко Т. Український патріот із династії Габсбургів. Київ: Темпора, 2011. 408 с.

References

Ganin, A. V. *Belyi general i krasnyi voenspets Iakov Slashev-Krymskii*. Moscow: Fond “Russkie vitiazi”, 2021, 256 p. DOI: 10.31168/907245-53-2.

Kovalchuk, M. A. “«Sprava zaporozhtsiv».” *Vii's'kovo-istorychnyi al'manakh (Kyiv)*. 2005. No 2, pp. 30–82.

Lobodaev, V. M. *Revoliutsiina stykhiia. Vil'nokozats'kyi rukh v Ukraini 1917–1918 rr.* Kyiv: Tempora, 2010, 672 p.

Pyskun, V. M. *Politychnyi vybir ukrains'koï emihratsii (20-i roky XX stolittia)*. Kyiv; New York: MP Lesia, 2006, 671 p.

Romanenko, Ie. O., Romanenko, O. L., Voronin, V. M. *Istoriia ukrains'koho kozatstva. Entsyklopedychnyi dovidnyk*. Khar'kiv: Folio, 2021, 765 p.

Sergeev, B. V. "Sozdateli slavy polka." *Finliandets. Iubileinyi nomer*. 1956. 12 (25).12, pp. 77–97.

Slashchev-Krymskii, Ia. A. *Belyi Krym 1920 g.: Memuary i dokumenty*. Moscow: Nauka, 1990, 272 p.

Tereshchenko, Iu., Ostashko, T. *Ukrains'kyi patriot iz dynastii Habsburhiv*. Kyiv: Tempora, 2011, 408 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.02

A. V. Ganin

**Secret agreements of General Ya. A. Slashchev-Krymsky
with Ukrainian nationalists in 1921**

Andrey V. Ganin

Doctor of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8602-1990

Citation

Ganin A. V. Secret agreements of General Ya. A. Slashchev-Krymsky with Ukrainian nationalists in 1921 // Slavic Almanac. 2022. No 1–2. P. 353–374 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.02

Received: 22.12.2021.

Abstract

The article for the first time publishes and analyzes secret agreements concluded by the representatives of General Ya. A. Slashchev in Germany and the Ukrainian nationalists from the Ukrainian free Cossack movement in 1921 about a possible invasion of the territory of Soviet Ukraine.

Keywords

Ya. A. Slashchev, Ukraine, Soviet Russia, emigration, free Cossack movement.